

Капп Юлий

Рихард Вагнер

Биография

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю33

Ю33 **Юлий К.**
Рихард Вагнер: Биография / Капп Юлий – М.: Книга по Требованию, 2022. –
289 с.

ISBN 978-5-519-88110-4

ISBN 978-5-519-88110-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

„Къ чему еще одна біографія Вагнера?“ спросить, покачивая головой, „вагнеріанецъ“; онъ не вѣритъ, что при томъ прямо пугающемъ объемѣ, который приняла вагнеровская литература за послѣднее десятилѣтіе, въ ней найдется еще мѣсто и чувствуется даже нужда въ біографіи. Конечно, число посвященныхъ Вагнеру книгъ—легіонъ, но именно поэтому возникаетъ трудный вопросъ, прямо вынуждающій пересмотрѣть исторію жизни этого титана,—дѣйствительно-ли, разъ навсегда и не встрѣчая возражений, она выяснена? Возьмемъ, къ примѣру, изъ большого числа работъ одну изъ извѣстнѣйшихъ—„Der Fall Wagner“ Ницше,—и что же мы находимъ по поводу ея въ „официальной“, единственной пріемлемой для Байрейта и считаемой имъ за автентическую біографію Вагнера (которая, впрочемъ, для позднѣйшихъ біографій можетъ быть лишь лежащимъ въ основѣ собраніемъ матеріаловъ—и толкъ таковъ). Въ то время какъ Ницше, помогая великому нѣмецкому гению, казался богато одареннымъ и способнѣйшимъ, онъ самъ по себѣ былъ ничтожествомъ; изъ-за мнительной робости онъ преднамѣренно уклонился отъ постоянного поощренія и вслѣдствіе этого изъ въ лучшемъ смыслѣ слова „писателя о Вагнерѣ“ („Wagnerschriftsteller“) и сотрудника въ творческомъ, культурномъ подвигѣ превратился въ звукъ пустой, въ высокопарное ничто,—словомъ, въ „писателя о Ницше“ („Nietzscheschriftsteller“), который съ тѣхъ поръ позволилъ себѣ подпасть вмѣсто наилучшихъ наихудшимъ вліяніямъ,—вліяніямъ, ничтожество которыхъ онъ самъ признавалъ“. Такъ глубоко обоснованно и въ такихъ выраженіяхъ излагается эта трагедія дружбы, которую можно считать одной изъ самыхъ трогательнѣйшихъ. Напротивъ того, добросовѣстно сообщается, что господинъ Неттке,—Вѣна, улица Нибелунговъ, 10. (не забыты даже улица и номеръ дома!)—однажды подѣлился съ Вагнеромъ „ящикомъ отборныхъ гаванскихъ сигаръ“. Здѣсь мы подошли къ исходному пункту всего вопроса. Дѣло въ томъ, что привыкли, слѣдуя данному лозунгу, изображать жизнь Вагнера такой, какой она могла бы быть, но не такой, какой она была въ дѣйствительности,—привыкли раз-

гадывать и объяснять ее не изъ отличительныхъ чертъ участвующихъ лицъ и обстоятельствъ, тогда имѣвшихъ мѣсто, но въ нынѣ желанномъ освѣщеніи. Біографіи Вагнера рисуютъ намъ идеальнаго Вагнера, но не человѣка, состоящаго изъ плоти и крови. Какъ разъ такая горячая художественная натура, какъ Вагнеръ, прежде всего и безъ остатка дѣлается понятной изъ познанія личности. Слишкомъ рѣдко творчество генія протекало въ такой тѣсной связи съ личными страданіями и стремленіями, какъ это было у Вагнера, и многое, что ему на основаніи его теоретическихъ сочиненій, можетъ быть поставлено въ упрекъ, легко объясняется его темпераментомъ и свойствами его характера. Дать возможно болѣе подлинную и неприкрашенную картину жизни,—картину, намѣчающую съ любовнымъ поощреніемъ линіи развитія, не теряя при этомъ спокойной объективности, допускающей несправедливость даже у постороннихъ лицъ,—кажется мнѣ поэтою заслуживающей полного вниманія задачей біографа. Ибо, разобравшись въ свойственныхъ дѣтямъ земли качествахъ характера, отъ которыхъ не свободенъ и величайшій человѣкъ, и найдя объясненіе его недостаткамъ и слабостямъ, мы благодаря этому сдѣлаемъ его болѣе близкимъ къ людямъ и сможемъ нелицепріятно судить о его своеобразной личности, равно какъ и о его творествѣ. Біографъ можетъ и даже долженъ умалчивать о тѣхъ приключеніяхъ, которыя благодаря своей интимности не подлежатъ гласности и только давали пищу для сплетенъ, но лишь до тѣхъ поръ, пока вслѣдствіе полного молчанія не станетъ искажаться портретъ его героя или картина окружающей героя обстановки; менѣе же всего могутъ способствовать выясненію и служить руководствомъ какія-нибудь желанія или представленія, носящія автентическій характеръ. Въ этихъ представленіяхъ, особенно широко распространившихся въ вагнеровской литературѣ, я вижу величайшую опасность для историка музыки. Сюда же нужно причислить оставленіе подъ спудомъ нѣкоторыхъ записокъ и цѣлыхъ писемъ безъ указанія на пропускъ,—система, съ которой, къ общему удовольствію, повидимому теперь хотятъ порвать, судя по объявленію о скорѣй выходящемъ въ свѣтъ популярномъ изданіи переписки Вагнера съ Листомъ.

Избѣгнуть всѣхъ такихъ вліяній и стать на почву неприкрашенной дѣйствительности, насколько это возможно въ настоящее время, было моимъ стремленіемъ при работѣ надъ нижеслѣдующей исторической частью этой книги, при чемъ мнѣ, естественно, благодаря недостатку мѣста пришлось ограничиться картиной, набросанной крупными штрихами,—картиной, и въ этомъ видѣ, думается, способной разбудить стремленіе къ болѣе обстоятельному знакомству съ предметомъ. Вторая часть впервые, насколько мнѣ

извѣстно, пытается изложить въ хронологической послѣдовательности и критической обработкѣ всѣ часто извѣстныя намъ только по имени литературныя и музыкальныя произведенія Вагнера, такъ, что, послѣ того какъ мы познакоимся съ ходомъ жизни художника, вся жизнедѣятельность его отъ первыхъ дилеттантскихъ попытокъ одиннадцатилѣтняго мальчика вплоть до послѣднихъ философскихъ разсужденій дня его смерти пройдетъ передъ нашимъ взоромъ въ большомъ масштабѣ. Еще разъ мы оглянемся назадъ и окинемъ бѣглымъ взоромъ своеобразное историческое значеніе этого могучаго культуртрегера и тогда заключительная часть книги рядомъ иллюстрацій покажетъ намъ въ хронологической послѣдовательности важнѣйшіе эпизоды стремленій и борьбы Вагнера-человѣка и Вагнера-художника. Уже поэтому могла бы имѣть мѣсто въ вагнеровской литературѣ эта книга, особенно послѣ того какъ большое иллюстрированное изданіе чемберленовской біографіи Вагнера болѣе не печатается.

Юлій Каппъ.

Берлинъ, 1 октября 1910 года.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

ВВЕДЕНІЕ III

ЖИЗНЬ РИХАРДА ВАГНЕРА.

Юность. 1813—1833.	1
Годы скитаній. 1833—1842.	7
Дрезденъ. 1842—1849.	19
Швейцарское изгнаніе. 1849—1859.	30
Безъ отчизны. 1859—1865	59
Трибшенъ. 1866—1872.	82
Байрейтъ. 1872—1883.	98

СОЧИНЕНІЯ РИХАРДА ВАГНЕРА.

Юность. 1813—1833.	119
(Фортепьянные и оркестровыя сочиненія—Симфонія—Свадьба.)	
Годы скитаній. 1833—1842.	126
(Фей—Статьи—Запретъ любви—Композиціи на случаи—Ріенци—Фаустъ—увертюра. Дѣятельность въ Парижѣ—Летучій Голландецъ.)	
Дрезденъ. 1842—1849.	148
(Братская трапеза апостоловъ—Композиціи на случаи—Тангейзеръ—Лозингрияъ—Наброски—Статьи.)	
Швейцарское изгнаніе. 1849—1859	167
(Теоретическія сочиненія—Наброски—Пять стихотвореній—Тристанъ.)	
Безъ отчизны. 1859—1865	184
(Листки изъ альбома—Статьи—Маршъ присяги на вѣрность—Государство и религія.)	
Трибшенъ. 1866—1872.	188
(Германское искусство и политика—Мейстерзингеры—Статьи—Бетховенъ—Идиллія-Зигфридъ—Автобіографія—Капитуляція—Маршъ Императора—Статьи.)	
Байрейтъ. 1872—1883.	199
(Статьи—Листокъ изъ альбома—Торжественный маршъ—Кольцо Нибелунга—Статьи—Религія и искусство—Парсифаль—Послѣднія статьи)	

РИХАРДЪ ВАГНЕРЪ КАКЪ ХУДОЖНИКЪ И ЧЕЛОВѢКЪ. 225

ЖИЗНЬ И ПРОИЗВЕДЕНІЯ Р. ВАГНЕРА ВЪ РИСУНКАХЪ. 234

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ СОЧИНЕНІЙ РИХАРДА ВАГНЕРА.

Ж и з н ь

Рихарда Вагнера.

ЮНОСТЬ. (1813—1833).

„Въ моемъ жизненномъ пути было много въ высокой степени страннаго. Кто идетъ навѣрняка, тотъ долженъ найти именно то, что ему подсказываютъ потребность и призваніе; тотъ найдетъ соединяющіяся съ наслажденіемъ спокойствіе и безмятежность, столь необходимыя для художественнаго творчества. Напротивъ, исключительный ходъ моей жизни представляется такимъ, что помѣшанный на приключеніяхъ чудакъ не смогъ бы вообразить ничего болѣе безпокойнаго и полнаго превращеній. Причины такого полнаго противорѣчій явленія внимательному человѣку станутъ тотчасъ ясны изъ нижеслѣдующаго; причины эти имѣютъ характеръ то идеальный, то реальный. Причины перваго вида заключаются въ моихъ художественныхъ тенденціяхъ, такъ какъ мнѣ—въ качествѣ опернаго композитора—выпала на долю въ видѣ жизненнаго призванія самая тривіальная отрасль искусства, и именно здѣсь я хочу осуществить художественное произведеніе, превосходящее всѣ другія отрасли искусства. Причины реального порядка заключаются въ двухъ главныхъ затрудненіяхъ моей жизни—въ абсолютномъ отсутствіи средствъ существованія и слишкомъ ранней женитьбѣ. Отсутствіе средствъ было во всякомъ случаѣ самымъ главнымъ. Унаслѣдованное имущество, будь оно велико или мало, даетъ человѣку, стремящемуся къ чему-либо серьезному и чистому, необходимую независимость; въ основѣ моихъ желаній и въ сферѣ моей дѣятельности лежитъ необходимость зарабатывать деньги, мое всегдашнее проклятiе. Я убѣжденъ, что обладаніе даже незначительными средствами, сдѣлало бы мою жизнь болѣе устойчивой и устранило съ моего пути всякое безпокойство. Совершенно обратное состояніе сдѣлало меня равнодушнымъ къ деньгамъ, словно я зналъ, что я собственно никогда не буду обеспеченнымъ. Поэтому при моемъ отвлеченно-идеальномъ представленіи о жизни отсюда проистекали невыразимыя страданія“.

Эта откровенная самохарактеристика Вагнера указываетъ намъ надежный путь къ правильному пониманію его жизни, окончившейся полной побѣдой благодаря безпримѣрной энергіи.

Вильгельмъ Рихардъ Вагнеръ по своему происхожденію—

дита народа. Его предки были по большей части простые саксонскіе учителя народныхъ школъ, облеченные по тогдашнему обычаю одновременно должностями кантора и органиста приходской церкви. Мало-по-малу положеніе семьи улучшалось и въ концѣ концовъ мы застаемъ отца Рихарда въ качествѣ очень уважаемаго и по тогдашнему времени разносторонне образованнаго Лейпцигскаго полицейскаго дѣлопроизводителя—Карла Фридриха Вильгельма Вагнера. Отъ его брака съ Іоанной Розиной Беецъ (не Пэцъ, Берцъ или Бертисъ, какъ по большей части принято; послѣднюю изъ этихъ фамилій даютъ посвященные Людвигу Гееру изысканія Отто Боурнотъ въ его имѣющей выйдти въ свѣтъ характеристикѣ Гейера) произошло восемь человѣкъ дѣтей, къ которымъ на послѣдокъ присоединился 22 мая памятнаго 1813 года мальчикъ Рихардъ. Рѣдкое совпаденіе—въ то самое время, какъ нѣмецкій народъ поднимался изъ глубокаго униженія и отвоевывалъ свою политическую свободу въ битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ, именно въ этомъ городѣ родился мужъ, которому надлежало свершить въ области искусства подобный же подвигъ освобожденія: разорвать оковы преданій старины и чужеземныхъ вліяній и создать собственное чисто нѣмецкое искусство.

Отецъ Вагнера сохранилъ отзывчивую на художественныя впечатлѣнія душу при своей изсушающей официальной дѣятельности. Особенно горячо любилъ онъ театръ. Онъ участвовалъ даже въ любительскихъ спектакляхъ, и его посмертнымъ, къ ужасу брата его Адольфа, желаніемъ было, чтобы старшія дочери подвизались на театральномъ поприщѣ. Такъ могъ Рихардъ съ кровью отца получить добрую часть театальной жилки, а впечатлѣнія юныхъ лѣтъ еще усилили эту склонность. Полгода спустя послѣ рожденія самаго юнаго отпрыска, отецъ Вагнера неожиданно скончался отъ занесенной войною эпидеміи. Положеніе теперь было мало благоприятнымъ, но тутъ дѣятельно сталъ на сторону впавшей въ бѣду семьи другъ покойнаго, актеръ Людвигъ Гейеръ, предложившій имъ новое убѣжище подъ своей кровлей. Отъ этого второго брака матери Вагнера родилась еще дочурка, получившая имя Цециліи и бывшая любимой сестрой и товарищемъ игръ Рихарда. Такъ какъ Гейеръ былъ придворнымъ актеромъ въ Дрезденѣ, то семья вскорѣ туда и переселилась.

Гейеръ былъ одной изъ тѣхъ достойныхъ и зависти, и сожалѣнія натуръ, которыя въ просторѣчьи называются „универсальными гениями“. Онъ былъ богато одареннымъ и разностороннимъ артистомъ, но несмотря на это, или именно вслѣдствіе этой расточительности таланта, оставался въ теченіе жизни только дилеттантомъ. Будучи сначала живописцемъ, онъ по

совѣту Вагнера сдѣлался актеромъ, не бросая и своей живописи. Одновременно онъ подвизался и какъ писатель, и нѣкоторыя его пьесы, изъ которыхъ особенно извѣстно „Виолеттское избіеніе младенцевъ“, шли съ хорошимъ успѣхомъ. Въ литературномъ смыслѣ онъ конечно почти безпритязательны и незначительны. Маленькій Рихардъ былъ любимцемъ вотчима, и оживленная жизнь и работа въ домѣ веселаго художника имѣли глубоко-проникшее вліяніе на его развитіе. Часто онъ сопровождалъ вотчима на репетиціи и, такимъ образомъ, очень рано былъ посвященъ въ тайны и атмосферу сцены. Гейеръ пытался также въ очень раннемъ возрастѣ познакомить его съ основами живописи: вѣдь Рихардъ не долженъ былъ пострадать отъ тяжеленко ему достававшейся, несоразмѣрной съ возрастомъ выучки; Гейеръ хотѣлъ сдѣлать изъ мальчика „что-нибудь“. Но рѣзвое, всегда стремящееся къ новому дитя не обнаруживало склонности къ этому искусству. Вотъ если бы онъ тотчасъ могъ рисовать большія картины! Это доставило бы ему удовольствіе! Но раньше заняться правильной работой, это—не его дѣло. Къ тому же его склонности и симпатіи скоро мѣнялись. Прежде же чѣмъ успѣло выясниться къ чему Рихардъ имѣетъ дѣйствительный талантъ, Гейеръ въ цвѣтѣ лѣтъ скончался въ 1821 году. Естественно, что Вагнеръ чувствовалъ больше привязанности по отношенію къ вотчиму, чѣмъ къ дѣйствительному отцу, котораго онъ не зналъ. Но даже самимъ Вагнеромъ неоднократно высказывавшееся предположеніе, что и самой жизнью онъ обязанъ Гейеру, который уже при жизни отца былъ интимнымъ другомъ дома,—слѣдуетъ рѣшительно отклонить. Уже явное семейное сходство Вагнера, именно съ дядей Адольфомъ, ясно говоритъ противъ этого. Тутъ слѣдуетъ также упомянуть, что предки Гейера, какъ это выяснилось изъ недавно найденныхъ записей въ церковныхъ книгахъ, были сплошь церковными музыкантами евангелическаго вѣроисповѣданія, вслѣдствіе чего дѣлается шаткимъ многократно выставлявшееся, между прочимъ и Ницше, утвержденіе, что онъ былъ іудейскаго происхожденія.—Такъ семья вторично лишилась отца. Но въ виду того, что за это время старшія дѣти получили хорошія мѣста, будущее теперь было обезпечено по крайней мѣрѣ въ матеріальномъ смыслѣ. Рихардъ прежде всего отправился въ Эйслебенъ къ дядѣ по вотчиму, но вскорѣ вернулся подъ родную кровлю и поступилъ въ дрезденскую „крестовую“ школу. Менѣе всего чудо-дитя, онъ проявлялъ вначалѣ мало индивидуальности. Сохранившіеся анекдоты о его юности и проказы его едва отличаются отъ вообще свойственнаго дѣтямъ. Онъ былъ подвижный, даровитый мальчикъ, поступки и желанія котораго легко подвергались вліянію случая. Онъ загорался страстью по отношенію къ чему-нибудь,

и тотчасъ стремился дойти до конца, не давая удержаться себѣ на предварительныхъ ступеняхъ. Когда однажды его стихотвореніе по поводу смерти его друга оказалось лучше стихотвореній сотоварищей, тотчасъ у него созрѣло рѣшеніе стать поэтомъ. Какъ пламенный почитатель Гомера, Одиссею котораго онъ переводилъ на нѣмецкій языкъ въ часы досуга, онъ началъ тотчасъ дѣлать наброски трагедій на греческій ладъ. Какъ вдругъ, случай даетъ другое направленіе его склонностямъ. Онъ знакомится съ драмами Шекспира. Съ горячностью набрасывается онъ на изученіе англійскаго языка, чтобы умѣть читать Шекспира въ подлинникѣ. Англійскій языкъ, не легко ему дающійся, онъ, правда, вскорѣ бросаетъ, но Шекспиръ остается его образцомъ. Рихардъ задумываетъ большую трагедію „Лейбальдъ“, представлявшую изъ себя, какъ онъ самъ впоследствии шутилъ, рассказываль, смѣшеніе „Гамлета“ и „Лира“, и планъ ея былъ „исключительно величественнымъ“. Сорокъ два человѣка умирали во время пьесы, и онъ видѣлъ себя вынужденнымъ для развязки снова вывести большинство изъ нихъ въ видѣ призраковъ, ибо въ послѣднихъ актахъ у него не хватило дѣйствующихъ лицъ.

Между тѣмъ семейство Вагнеръ-Гейеръ снова переселилось въ Лейпцигъ, и юный второкласникъ попалъ обратно въ третій классъ при переходѣ въ тамошнюю школу св. Николая. Эта несправедливость огорчила его такъ сильно, что онъ, ранѣе одинъ изъ прилежнѣйшихъ и лучшихъ учениковъ, теперь потерялъ всякую любовь къ занятіямъ философіей. „Я сдѣлался лѣнливымъ и нерадивымъ, и только моя трагедія занимала меня“. Послѣ двухгодичной работы она наконецъ была окончена. Но она уже его не удовлетворяла. Случай выяснилъ ему причину этой неудовлетворенности и произвелъ переворотъ въ его планахъ и стремленіяхъ. Въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ познакомился въ концертахъ Гевандхауза съ гениемъ Бетховена. Впечатленіе было потрясающимъ. И какъ только онъ услышалъ музыку къ „Эгмонту“, ему тотчасъ стало ясно, что онъ допустить свою трагедію къ чтенію на подмосткахъ не иначе какъ съ подобной музыкой. Безъ дальнихъ разсужденій онъ счелъ себя способнымъ написать нужную музыку, но нашелъ нелишнимъ сперва уяснить себѣ главные правила генераль-баса. „Чтобы это сдѣлать на лету, я досталъ на восемь дней методу генераль-баса Логіера и старательно штудировалъ ее. Однако изученіе не принесло такихъ быстрыхъ плодовъ, какихъ мнѣ хотѣлось; трудности дразнили меня и увлекали; я рѣшилъ стать музыкантомъ“. Такъ минутный энтузіазмъ направилъ его на новый путь. Музыка не играла до сихъ поръ никакой роли въ его жизни, если не считать дѣтскаго увлеченія „Фрейшюцемъ“